

Ранним утром, с только-только забрезжившим на горизонте рассветом, Анастасия почувствовала, как, сковывающие её всю ночь, объятия разжались, и сын вылез из-под одеяла. То, что это именно Кирилл, сонная женщина вспомнила не сразу, но, сон тут же слетел с неё невесомым покрывалом, как только она осознала сей факт. Что она проснулась, Анастасия решила не афишировать, и лишь улеглась поудобнее, словно во сне, обхватив руками подушку. Тихие шаги босых ног затихли за закрывшейся дверью и, выждав ещё немного, женщина опрометью бросилась к платяному шкафу. Дверцы распахнулись и предъявили ей зияющую внутри хранилища шмоток пустоту. Что это значит, она понять не смогла, но, прикрыться чем-то нужно, и срочно. Как назло, больше никаких вещей не было и, не найдя другого варианта, женщина сдёрнула с кровати простынь, замотавшись в неё как в тогу.

Ручка двери не поддавалась, Анастасия крутила её изо всех сил, но, никакого эффекта её старания не возымели. Толкать плечом тоже оказалось бесполезным, тонкая, поставленная чисто для проформы дверь даже не прогибалась, когда женщина наваливалась на неё всем телом и упиралась ногами в пол. Уже не думая, что что-то получится, она подошла к единственному в спальне окну и отдёрнула шторы. Так и есть, не открывается, колотить по стеклу, в надежде разбить, судя по всему, тоже смысла не имеет, да и зачем? Куда она полезет через окно? На пятнадцатом этаже-то... В полной мере ощутив безысходность ситуации, пленница села на край кровати и задумалась. Её отвлекало нечто, покалывающее спину, завела руку назад, пощупала простынь и тут же отдёрнула пальцы, брезгливо вытирая хоть и сухие, но, всё же кажущимися грязными фаланги об одеяло. В голове всплыли воспоминания, как сын кончил на неё, а потом вытер свою сперму этой простынью, вот так лужица и засохла, сделав ткань твёрдой и колючей.

От этих мыслей женщину вновь начало поколачивать, но, она всё же взяла себя в руки. В самом прямом смысле, обхватила плечи и сжала как можно крепче, стараясь успокоиться. Произошедшее вчера кажется безумным сном, каким-то кошмаром, после которого принято просыпаться в ужасе и с криком, но... Она проснулась голой, в одной кровати с сыном, а это значит, всё реально и куда хуже, нежели могло быть в кошмаре. Мысли в голове путались, она отлично помнит, как вещи оживали, связывая и удерживая, пока Кирилл... Анастасия тихо всхлипнула и тут же начала вытирать слёзы ладонями, растирая мокрые дорожки по щекам и стараясь дышать глубже. За дверью послышался грохот и какая-то неясная возня. Быстро прекратив реветь, женщина подкралась к двери и прислушалась. Судя по звукам, сын что-то таскает по гостиной, что ещё взбрело ему в его голову?

Беда пришла откуда не ждали, мочевого пузыря Анастасии напомнил хозяйке о своём существовании и о том, что иногда его нужно опорожнить. Чувствуя себя в этой ситуации ужасно глупо, женщина попыталась контролировать тело и потерпеть, но, организм считал иначе и в итоге ей пришлось робко, очень тихо постучаться. Шум в гостиной мгновенно стих, она вздрогнула и не сразу заметила, что дверь слегка отошла от косяка, показывая, что теперь её можно беспрепятственно открыть. В следующую секунду она и вовсе распахнулась, а перед настороженно сжавшейся Анастасией оказался Кирилл, в одних лишь домашних брюках и с голым торсом.

— Доброе утро, мамуль, как спала? — Весело улыбаясь, обнял он её и ласково поцеловал в щёку. Удивлённая таким обращением, женщина даже не успела отпрянуть, а в следующий миг юноша уже и сам отстранился, с интересом глядя на её самодельный наряд.

— Я... Н-н-нормально... А... Что ты тут делаешь? — Не сразу смогла сделать свой голос нормальным Анастасия, но, к концу вопроса справилась с этой задачей и посмотрела поверх плеча сына в гостиную, где посреди комнаты, прямо на ковре были в кучу свалены её горшки с цветами.

— Это? Да так, ничего особенного, экспериментирую помаленьку. А ты чего хотела? — Обернувшись, тоже посмотрел на творение рук своих отпрыск и выжидающе уставился ей в глаза.

— Я в туалет хочу. — Смутившись, потупилась Анастасия.

— Ой... прости меня, идиота, совсем об этом не подумал... Иди конечно. — Тут же шагнул в сторону Кирилл, освобождая дорогу. Слегка воодушевившись этой маленькой победой, Анастасия покрепче запахнула простынь и отправилась в ванную, по пути бросив расстроенный взгляд на загубленные растения.

И что это ему в голову взбрело? Зачем нужно трогать её цветы? Неужели сын совсем умом тронулся, это бы всё объяснило, не учитывая всей этой чертовщины с оживающими предметами конечно, но всё же... То, что он её изнасиловал, Анастасия решила не рассматривать слишком остро, на самом деле, от неё не ubyло, даже приятно было, под конец... От этих мыслей женщина вся запунцовела и постаралась быстрее закончить свои дела. Возвращаться обратно в спальню желания не было, и, здраво рассудив, что сын не станет выволакивать её отсюда, юркнула в душ. Водные процедуры освежили и немного успокоили, машинально затолкав изгвазданную простынь в стиральную машину, Анастасия вытерлась и облачилась в висящий на двери тяжёлый банный халат. Стоя под тугими струями горячей воды, она не переставала размышлять над тем, что делать дальше? Естественно, нужно как-то выбраться из дома и заявить обо всём в полицию, но, что она им скажет? Что сын изнасиловал её? Или то, что он как-то управляет предметами, заставляя их оживать и помогать ему, и именно так изнасиловал её?

Если брать в расчёт только первую версию, ещё можно рассчитывать на помощь, но, если рассказать второй вариант, её снова запрут, но, уже не в собственной спальне, а в маленькой комнатке с мягкими стенами и угрюмыми санитарами. В любом случае, стоит ещё раз попытаться поговорить с Кириллом, к тому же, сейчас он, вроде бы, такой же, каким был раньше, если не учитывать его странное поведение. По крайней мере, агрессии не проявляет, очень дружелюбный... Решившись, Анастасия кивнула своим мыслям и медленно пошла в гостиную, замирая и прислушиваясь к обстановке через каждые несколько шагов. Её удивила тишина, царящая во всей квартире, учитывая тот грохот, который производил сын сорок минут назад. В силу своей природной любопытности, Анастасия слегка ускорила шаг и опасно выглянула из-за дверного косяка в гостиную.

От удивления она невольно шагнула вперёд и икнула, замороженно глядя на парящий в метре над полом большой глянцевый, полупрозрачный шар, размером с несколько крупных арбузов. Сына Анастасия заметила не сразу, Кирилл сидел чуть поодаль, сосредоточенно вглядывался в этот летающий ком и под его взглядами поверхность шла волнами, проминалась и выгибалась, создавалось впечатление, что это огромный кусок геля, подвешенный в невесомости.

— Мама, не пугайся, просто я экспериментирую с новыми возможностями. — Повернул к ней голову Кирилл и шар медленно опустился вниз, а коснувшись густого ворса ковра, рассыпался горкой земли.

— Что это было... — Только и пробормотала Анастасия, указывая пальцем на землю и совершенно позабыв о том, что сына нужно бояться.

— Я не знаю, как это называется. Но если вкратце, я объединил множество частиц в единое тело, разрушил его статичную структуру, сделав его аморфным и пластичным, а потом вновь вернул в исходное состояние. — Радостно улыбаясь, поднялся на ноги Кирилл.

Женщина сдержала порыв шагнуть прочь от сына и позволила ему подойти вплотную.

— Ну мам... Не пугайся, всё хорошо, правда. — Заглядывая ей в глаза, погладил по плечу Кирилл и, заметив недоверие, выхватил из кучи горсть земли.

— Вот, держи. — Протянул он сжатый кулак матери.

— Нет... Сынок... Я не хочу. — Замотала головой Анастасия и попыталась сделать шаг назад.

— Послушай меня, я понимаю твой страх. В первые моменты мне тоже было очень страшно, но, вместе с Силой пришло и понимание, ясное осознание безграничности всего сущего.

Сейчас я хочу дать это понимание тебе, чтобы ты тоже перестала бояться. — Горячо заговорил сын, хватая её за запястье и не давая сбежать. Анастасия слабо дёрнулась, но, хватка не ослабла, и она подчинилась, вытягивая руку и подставляя ладонь. Кирилл ободряюще улыбнулся ей и высыпал в раскрытую землю, самую обычную землю, ту самую, которую Анастасия покупала в пакетах и в которую рассаживала цветы. Это удивило, и женщина помяла почву, потёрла её меж пальцев, силясь понять, как эта земля только что летала, будучи почти жидкой. — Вот видишь? Ничего страшного. — Отпустил её ладонь Кирилл и обошёл сзади, обнимая и кладя свой подбородок на плечо.

— Я вижу... Но... Получается... Ты и правда... — Поражённо пробормотала Анастасия, не обращая внимания на ладони, что по-хозяйски легли ей на талию.

— Именно это я и пытался тебе вчера втолковать, а ты только пугалась и головой трясла. — Мягко поцеловал её за ухом сын, и от этого прикосновения женщина вздрогнула, выныривая из закрутившихся вихрем мыслей.

— Это невозможно... Я читала... Учёные пытались... — Забормотала она, всё ещё продолжая мять пальцами землю и стараясь сформулировать ускользающую мысль.

— Мама, забудь это слово, и об учёных забудь, теперь для нас возможно всё. — Произнёс Кирилл и горсть земли в её ладони ожила.

Анастасия судорожно вдохнула и попыталась выбросить внезапно ставшую холодной и липкой почву, хотя, это уже была не она. Гель, такой же, как только что летавший в комнате шар, он быстро обволок всю ладонь женщины тонким слоем и начал твердеть.

— Не бойся, всё хорошо, я рядом. — Крепко обнимая, шептал ей на ухо сын и не давал сдвинуться с места, а Анастасия поражённо наблюдала, как гель посветлел и застыл. Теперь на её руке красовалась самая обычная медицинская перчатка, таких за свою жизнь она видела сотни, и даже несколько раз сама покупала в аптеке, когда Кирилл заболел и ей пришлось ставить ему уколы... Больше не говоря ни слова, она медленно стянула перчатку с руки и поднесла её к глазам, понюхала, знакомый запах, сомнений нет, просто немыслимо, только что это была всего лишь горсть земли, и...

Кирилл улыбался, чувствуя, насколько ошеломлена и поражена его способностями родительница. Вчера всё произошло слишком быстро и грубо, он впустил эту

новоприобретённую часть себя в её жизнь стремительным наскоком, и она испугалась, попыталась отвергнуть, а когда не смогла, осознала свою беспомощность и испугалась ещё сильнее. Зато сейчас, когда он всё показал наглядно и как мог объяснил, до неё понемногу начало доходить, что ничего ужасного не происходит.

— Получается... Это правда... Твои слова... — Шагнула вперёд мама и юноша отпустил её, позволяя отойти. Она не побежала прочь сломя голову, а развернулась и посмотрела ему в глаза.

— Да, истинная правда. — Кивнул Кирилл, видя растерянность и смятение в её взгляде.

— Тогда... Я даже не знаю... — Выдохнула Анастасия и опустила лицо, ослабевшими пальцами держа перчатку.

— Иди к себе, подумай обо всём, а через пару часиков я к тебе зайду, и мы поговорим, хорошо? — Мягко, без единого намёка на угрозу, попросил Кирилл и мама подчинилась, растерянно удалившись в спальню.

На самом деле, за этой напускной завесой спокойствия и самодовольства, Кирилл и сам не мало нервничал. Юношу беспокоила уйма вопросов, огромная гора сомнений и не меньшая куча желаний. Идей, что можно сделать с Силой, было великое множество, но, всё упиралось в окружающий его мир и сложившийся в нём порядок вещей. Он хочет для себя самой лучшей жизни и если он потратит много времени и сил, создавая персональный рай где-нибудь подальше от людей, при этом придётся пожертвовать множеством возможностей. Это самый спокойный и безоблачный вариант, обосноваться где-нибудь в горах, завести гарем, незаметно воруя красоток по всему миру и жить тихо, погрязши в роскоши и неге. Но, это же ужасно скучно, по опыту компьютерных игр он знает, что, как бы ни была крута новая игра, рано или поздно она приедается и интерес теряется, а потом и вовсе, процесс перестаёт радовать, превращаясь в подобие работы, нудной и опостылевшей. Этому всеми фибрами противиться его душа, поднимают голову амбиции и настойчиво советуют открыто заявить о себе, показать миру Силу, чтобы люди увидели и начали восхищаться им. Если он сделает это, сразу же набегит толпа народу, Религиозные люди наверняка возненавидят и попытаются сжечь на костре, их отгонят от него правительственные учёные, которые в свою очередь захотят посадить его в банку и годами изучать, пытаясь понять, как же Кирилл смог стать тем, кем он стал.

Это может случиться только если им позволят, что очень маловероятно, учитывая новые возможности, Кирилл победит в любом открытом конфликте и выкинет за дверь всех, кто придёт за ним и это вызовет настоящую панику. Тогда взаимодействовать с обществом станет попросту невозможно, и снова отшельничество, и никакого всеобщего признания как самого великого? Что за бред? Должен быть другой вариант. Вчера, перед самым сном, к нему в голову забрела одна мысль, и он прогнал её, посчитав идиотской, но, сейчас, когда он получше изучил свои способности, она заиграла новыми красками. Решив подтвердить некоторые догадки, Кирилл повёл рукой, и земля выровнялась, формируясь в ровный, идеально круглый блин в десять сантиметров толщиной, но, не переставая при этом быть землёй.

Юноша двумя ногами встал на этот блин и тут же провалился по щиколотку в почву, хмыкнул, шагнул на пол и снова выровнял образовавшиеся каверны. Глядя на платформу, Кирилл пожелал и... Ничего не произошло... сначала он не понял, до этого момента всё работало исправно, но, потом до юноши всё же дошло, и он вновь шагнул на круг. Вот, теперь

самое то, твёрдая, словно деревянная доска почва, уверенно выдержала его вес и даже не промялась под ногами. Немного потоптавшись, парень слегка согнул колени и вновь, повинаясь его желанию, нарушился один из физических законов. Земляной блин оторвался от пола и очень медленно и плавно начал подниматься вверх с пассажиром на борту. Кирилл возликовал, но, радовался не долго, ровно до тех пор, пока не встретил макушкой потолок, ойкнул и опустился обратно.

Всё верно, гравитация ему не указ, теперь он может заставлять летать материальные объекты, а это открывает перед ним огромные возможности. Религиозные фанатики или правительственные войска могут постучаться в дверь, только если до этой двери доберутся, а если она будет парить высоко в небе, то и запирается необходимости не будет. Кирилл просиял и довольно потёр руки, наконец-то у него есть возможность воплотить все свои мечты и фантазии в реальность, держись, мир, он уже идёт, вот только с мамой поговорит... И покушает...

Не став бежать впереди паровоза и излишне торопиться, Кирилл прошёл к себе в комнату, накинул на плечи рубашку и включил компьютер, решив немного поразмышлять перед монитором и тем самым, дать матери побольше времени, чтобы всё обдумать. Отпускать Анастасию от себя юноше не хочется, ведь он только-только узнал, как приятно засыпать с ней в обнимку, да и вообще, она же мама... Но, и держать при себе силой тоже не дело, вон как она смотрела, когда поняла, что он запер её в спальне. Погуляв по просторам сети и немного отвлекшись от навалившихся забот, Кирилл выписал на тетрадный лист приглянувшиеся ему адреса, глянул на часы, отметил, что не плохо было бы что-нибудь сожрать и отправился в спальню к маме.

Анастасия сидела на кровати всё в том же халате и усиленно шевелила мозгами, раскладывая по полочкам полученную информацию. Сейчас сын её не запер, дверь свободно открывается, но, он ещё в гостиной, топает, бормочет что-то под нос, и выходить нет никакого желания. Что он ей показал — просто невысказано, в голове не укладывается, но, что всё это реально — факт. И что теперь делать? Как приспособиться? Трудно смириться с тем, чего не понимаешь, а эта хрень... Анастасия ещё раз покрутила перчатку, которую Кирилл прямо на её руке сделал из земли при помощи силы мысли, вещественное доказательство как никак. Она каждый раз брала её в руки, когда начинали одолевать сомнения, вот и сейчас, неверие отступило, освободив место смятению. Шум в гостиной затих, послышался стук двери, всё ясно, ушёл к себе. Сейчас самое время вскочить и бежать, но... После увиденной демонстрации само намерение кажется глупым. Два часа пролетели в сомнениях и поисках решения ситуации. Под конец, так не вовремя, вспомнились ощущения рук сына на её бёдрах, на груди, чувство наполненности и блаженства, когда его член до упора входил в разгорячённое влагилице, а губы целовали шею. По телу побежала волна дрожи, и, Анастасия торопливо мотнула головой, прогоняя незваные воспоминания. Как можно так думать о сыне? Ведь он же родная кровиночка, она его выносила и родила, а потом воспитала... Видимо, плохо воспитала, раз для него всё это не стало помехой... Дверь тихо скрипнула, и Анастасия вздрогнула, увидев входящего сына.

— Мама... Я пришёл поговорить. — Сообщил Кирилл и сел на кровать, Анастасия посмотрела на него уже более спокойно и осмысленно.

— Это хорошо, я хочу многое узнать. — Кивнула она, накинув на оголившиеся ноги одеяло.

— Для начала скажи, что ты решила? — Заметив этот жест, слегка отстранился Кирилл и

выжидающе посмотрел на собирающуюся с мыслями родительницу.

— По поводу? Я немного не понимаю вопрос...

— В свете произошедшего, сама понимаешь, у меня появилось много планов, и я хочу знать, останешься ли ты со мной? — Прямо, без обиняков, заявил юноша.

— Будто-бы у меня есть выбор... — Отведя взгляд, недовольно ответила Анастасия.

— Именно так. У тебя есть выбор, и ты должна принять решение. — Огорошил её сын и женщина удивлённо вскинула брови.

— Не надо так удивляться. Вчера я был... неадекватен, скорее всего это связано с... Ну... С этим всем, но, сейчас я уже полностью пришёл в себя. Отлично понимаю, что извиниться за то, что я натворил невозможно, поэтому и хочу знать, простишь ли ты меня, и останешься ли рядом? — Отвечая на её немое изумление, кивнул Кирилл.

— То есть? Я сейчас могу просто встать, собрать вещи и уйти? — Недоверчиво посмотрела на потупившегося сына женщина.

— Нет. Встану и уйду я. Это твой дом, и я не в праве требовать от тебя подобного. — С грустью ответил Кирилл.

— И когда ты вернёшься? — Тут же забеспокоилась Анастасия, видя перед собой не ужасного насильника, а раскаявшегося ребёнка.

— Никогда. — Тихо произнёс Кирилл и отвернулся.

— В смысле!? На что собрался жить!? Ты же ни дня не работал! А ведь придётся самому покупать продукты, платить за жильё... — Услышав такое заявление, на миг забылась Анастасия, но, тут же осеклась.

— Именно. — Без слов поняв, о чём она сейчас подумала, кивнул Кирилл. Объяснения были лишними, он уже показал матери, что может создать что угодно, или просто забрать силой у другого, и она это очень хорошо поняла.

— А если я останусь... То... Как... Ты же... — Пробормотала Анастасия, силясь понять, что творится в голове у сына.

— Ты моя мама, и я очень тебя люблю, но... Я не хочу ограничиваться только этим. — Решив не скрывать ничего, ответил Кирилл и Анастасия надолго замолчала, он не торопился.

— Я останусь с тобой, но, только при одном условии. — Спустя несколько минут напряжённого молчания, наконец разорвала тишину Анастасия.

— И каком же? — Слегка прищурился Кирилл, а в голосе его мелькнуло недовольство.

— Ты не станешь ничего от меня скрывать, и будешь прислушиваться ко мне, я не собираюсь быть просто твоей постельной девочкой. — Собравшись с духом, посмотрела сыну в глаза Анастасия.

— Ты станешь не постельной игрушкой, а моей женщиной, отдав себя, взамен получишь мою заботу и уважение. — Ответил юноша и Анастасия увидела новую, доселе не замеченную ею в сыне черту характера.

— Это важно, сейчас я дал тебе право решать, возможность самой выбрать свою судьбу, но, приняв решение, изменить его будет нельзя, потом я не отпущу и не приму, как бы ты ни просила.

— Пусть так... Я, наверное, дура, но... — С тяжёлым сердцем Анастасия кивнула головой. Лицо сына озарила улыбка, сейчас она увидела, как он счастлив от того, что она не отвернулась от него даже после всего совершённого. Но, на душе ещё сильнее заскребли кошки, верно ли она поступила? Разум испуганно кричал, что нужно бежать, как можно

быстрее и как можно дальше, но, сердце шептало, что она решила всё правильно. Он её сын, она не может бросить его, какое бы злодеяние он не совершил, и пусть будет трудно, она всё переживёт, только бы уберечь ребёнка от худшей участи. Того, что у этого ребёнка возможности равные божественным, и он в любой момент может разрушить весь этот хрупкий мир, Анастасия не понимала, даже не задумывалась об этом, да и мало бы что это знание изменило, ведь есть ситуации, в которых просто невозможно поступить как-то иначе.

Вздых облегчения вырвался из груди, и Кирилл подался вперёд, крепко обнимая маму и прижимая её к себе, ощутил её запах, тепло и нежность кожи, стук её сердца и руки. Её руки больше не висели обессиленными плетьюми, Анастасия тоже обняла сына, глядя и похлопывая его по спине.

— Мамочка, я так тебя люблю. — Прошептал Кирилл, подаваясь вперёд и тем самым принуждая женщину лечь. Анастасия уловила его желание и не стала противиться, лишь закрыла глаза, покраснев до кончиков ушей и уже про себя проклиная свою глупость и мягкость. Заметив её реакцию, Кирилл улыбнулся и принялся развязывать пояс халата, он решил без особой необходимости не применять по отношению к матери Силу, ведь она пугает её.

Не торопясь убирать одеяло, укрывающее бёдра матери, Кирилл распахнул халат и сжал в ладонях обнажённую грудь. Ощущения были просто феерические, возбуждение ощущалось намного острее, ведь сейчас он был не захватчиком, а полноправным хозяином, мама сама позволила ему овладеть её телом, признавая его власть над ней и это будоражило и приносило счастье. Анастасия болезненно поморщилась, и Кирилл, следящий за её реакцией на его действия, это заметил.

— Ещё болит? — Извиняясь, спросил он. Зажмурившись, Анастасия кивнула, впрочем, готовая потерпеть, но, не готов был Кирилл. Он склонил голову и очень нежно, еле касаясь губами, поцеловал правый сосок. Когда он начал массировать подушечкой большого пальца её клитор. Женщина не привыкла, наверное, никогда и не привыкнет к подобному положению вещей, но, Анастасия смирилась и теперь постарается расслабиться, чтобы получить как можно больше удовольствия и не оттолкнуть сына, готового пойти на жертвы ради её расположения. А то, что он идёт на жертвы, она понимает совершенно отчётливо, слишком хорошо знает таких мужчин как он и их желания, которые они зачастую скрывают даже от самих себя. Им всегда хочется чужой боли и власти, которую может даровать только страх, липкий, закрадывающийся в самую глубину души, тот страх, который она испытала вчера. Губы Кирилла в последний раз коснулись материнского соска, и он пошёл дальше, целуя её ключицы, шею, и вот наконец, её губы, уже ждущие поцелуя и мгновенно ответившие такой же нежностью и любовью. Продолжая поцелуй, Кирилл вставил два пальца в намокшую и ставшей горячей щель на манер крюка, потянул руку, вводя фаланги глубже и в ответ получил стон. Мама застонала, выдыхая прямо ему в рот, наполняя его лёгкие своим воздухом, а в свою очередь Кирилл проник в её рот языком, и на этот раз она не противилась, не сжимала зубы, а наоборот, ласкала и посасывала его язык, предоставляя в полное распоряжение свой. Долгим терпением юноша никогда не отличался, поэтому, отстранившись, он начал стягивать с себя одежду, а Анастасия, резко сев, избавилась от халата и ногами отпихнула бесполезное одеяло в самый конец кровати.

Возбуждение захлестнуло её, и теперь она с вожделением смотрела на крупный, налитый молодостью и силой член, что напряжённо покачивался между ног сына. Кирилл перехватил

мамин взгляд, ухмыльнулся и переступив её, опустился на колени. Анастасия поняла всё без слов и, не теряя времени даром, ухватила головку члена губами, перехватив его ладонью у основания. Теперь Кирилл доверился матери, не торопя и не подталкивая её, она уже перешагнула черту, и сама получает удовольствие, облизывая и массируя языком головку, ощущая солоноватый вкус смазки, сочащейся из уретры. Сосать Анастасия умела хорошо, и теперь старательно демонстрировала это сыну, елозя по стволу губами и языком, а рукой слегка подрачивая основание. Кирилл же был просто на небесах, он запрокинул голову и наслаждался. Постепенно Анастасия раззадорилась, и, чуть не кончив, парень сдержался и отобрал у неё свой инструмент, слегка успокаиваясь и приводя в норму дыхание.

— Ну же, не тяни. — Тяжело дыша, посмотрела на него мутным взглядом мама, широко раздвигая ноги и демонстрируя истекающую соком вагину. Кирилла долго упрашивать не пришлось, он тут же навис над ней, опираясь на локти, устроился поудобнее и ворвался в лоно своей мамочки. Охнув, Анастасия тут же оплела сына руками и ногами, вжимаясь в него всем телом, она ощущала, как в ней движется член, раздвигая стенки влагалища и входя до самого упора, ощутимо толкаясь в шейку матки. Было чуть-чуть больно, но, эта пикантная болезненность лишь усиливала наслаждение, заставляя сильнее и резче вскидывать бёдра, подмахивая и задавая ритм.

Опершись о кровать, Кирилл усиленно двигался, с удивлением отмечая пыл, с которым Анастасия отдавалась ему. Он не ожидал от неё такого энтузиазма, но, это не могло не радовать. Он оказался прав, что мама любит трахаться, впрочем, все красивые женщины любят это делать. А мама очень красивая, особенно сейчас, с растрепавшимися волосами, покрасневшимся лицом, покрытая потом и тяжело дышащая, какая же она прелестная в своей истинной женской красоте. Задумавшись, Кирилл не сразу заметил, что мама замерла и задрожала, а изо рта у неё теперь вырывались не стоны, а самые настоящие хрипы, глаза закатились, почти полностью скрыв зрачок, а вагина пульсирует так, что вот-вот сплющит его член. Мама кончила и обессиленно расслабилась, постанывая, пока Кирилл доводил дело до конца. Понимая, что уже готов, юноша ещё раз вонзил в скользкое и горячее нутро родительницы свой член и, резко вынув, направил ствол в потолок. Первая струя спермы взлетела выше головы Кирилла, но не упала на живот и грудь Анастасии, а зависла в воздухе, ожидая оставшееся, а когда Кирилл разрядился полностью, всё что накопилось в воздухе, одной густой плюхой, на приличной скорости влетело в лицо Анастасии, поражённо наблюдающей за этими полётами.

— Фу-у-у-ух... — Громко выдохнул парень, глядя на до смешного удивлённую маму, с залитым спермой лицом. Анастасия медленно подняла руку и утёрлась, укоризненно посмотрела на сына.

— Не хмурься, тебе идёт, и для кожи полезно. — Хохотнув, потрепал её по щеке Кирилл, вытер испачканную ладонь о грудь женщины и начал медленно подниматься с кровати. Мама промолчала, лишь вытерла лицо халатом и проводила взглядом довольного сына, который, слегка покачиваясь, вышел из комнаты.

— Всё же... ты слишком похож на отца... — Задумчиво пробормотала Анастасия, и обессиленно откинулась на подушку.

Пока Кирилл осоловело слонялся по своей комнате и блаженно улыбался, думая, чем заняться в первую очередь. Анастасия успела сходить в душ и теперь стояла в гостиной, замотанная в полотенце.

— Это что такое? — Ткнула она пальцем в земляной круг, что всё ещё лежал на полу посреди гостиной.

— А это такой лифт. — Загадочно улыбнулся Кирилл. Удивляться мама уже не стала, слишком много на неё свалилось за прошедшие два дня, лишь вопросительно посмотрела на сына.

— Не обращай внимания, так, проверял одну теорию. Лучше иди одевайся, поедем пообедаем, а то готовить долго. — Погладил заурчавший живот юноша.

— А во что? — Случившийся оргазм сбросил большую часть напряжённости, и теперь у Анастасии даже хватило сил улынуться.

— Ой, мой косяк... — Сконфуженно усмехнулся Кирилл, вспоминая, как посреди ночи решил попрактиковаться в новом умении и отправил в небытие всё содержимое маминого шкафа.

— Ладно... Сейчас поправим. Скидывай полотенце. — Задумчиво поглядев на Анастасию, скомандовал Кирилл.

— Сынок... — Тут же зарделась она.

— Ой хватит, мы только что с тобой трахались, скидывай говорю. — Насмешливо отмахнулся юноша и, мама подчинилась, покраснев ещё сильнее. Вся пунцовая, она распутала полотенце и осталась полностью голой. Кирилл залюбовался на её ладную фигуру и красивую грудь, которую женщина пыталась прикрыть рукой.

— Руки в стороны, мне так работать будет удобнее. — Кивнул парень и посмотрел на земляной круг. Анастасия не до конца поняла, что он имеет в виду, но, послушно подняла руки. Вновь превратившись в жидкий гель и собравшись в шар, почва поднялась в воздух и подлетела к Кириллу. Анастасия проводила её взглядом настороженно, но, уже без страха, опыты с перчаткой пошли на пользу.

— А сейчас главное не пугайся и помни, я всё контролирую и не причиню тебе никакого вреда. — Подошёл ближе Кирилл и шар поплыл за ним. Зачерпнув горстью чистой Материи, Кирилл медленно поднёс его к маминой груди и размазал по коже. Анастасия поёжилась, но, осталась неподвижно стоять, наблюдая за действиями сына.

— Прохладный. — Поделилась ощущениями она, когда юноша вопросительно посмотрел ей в лицо.

— Это поправимо. — Кивнул Кирилл и гель тут же потеплел, став на ощупь даже приятным. Парень щедро размазал субстанцию по телу матери, попутно вдоволь помяв её задницу. Анастасия ничего против не сказала, лишь выразительно посмотрела на довольного сына, то, что он так вольно обращается с её телом, всё ещё вызывало внутренний протест, который, она решила не демонстрировать.

— Ну вот, теперь финальный штрих. — Отошёл на шаг назад парень, глядя на свою работу. Гель покрыл тело Анастасии от середины груди до колен, и теперь, под взглядом молодого чудотворца пришёл в движение, равномерно распределяясь, вот он обрисовал грудь, и пошёл дальше, слегка отходя от живота и вниз, образуя подол. При этом Анастасия заулыбалась, ей явно было приятно. Излишки оторвались и отлетели в сторону, а масса стала приобретать плотность и цвет. Через несколько секунд женщина стояла в красивом, отлично подчёркивающем её фигуру тёмно-зелёном платье на бретельках и без единого шва. — Это... Просто нет слов... — Глядя себя по бёдрам и замороженно щупая подол, посмотрела на сына Анастасия. Кирилл с огромным удовольствием отметил в её взгляде восхищение, а не страх, это его очень сильно обрадовало и, обняв маму за талию, он её поцеловал.

— Погоди... Оно снова в землю не превратится? — Забеспокоилась она.

— Конечно же нет... Теперь это самый обычный хлопок, а туфли твои я не трогал, так что, обувайся и пошли. — Подмигнул ей Кирилл и направился к выходу.

— Сына... Ты ничего не забыл? — Окликнула его мама.

— В смысле? — Обернулся Кирилл.

— Ну... Вот это, например. — Ткнула пальцем во всё ещё висящие в воздухе излишки материи Анастасия.

— Пусть висит, вернусь, что-нибудь сделаю. — Легкомысленно пожал плечами тот.

— А про... Ну... Про мои... Трусики? — Замявшись, всё же произнесла Анастасия.

— Погоди ка... — Подошёл к ней Кирилл и бесцеремонно сунул руку под подол, схватив маму за промежность.

— Ай! Прекрати! — Взвизгнула та, негодуя глядя на улыбающегося сына.

— Не прекращу, ты теперь моя женщина, и я не вижу в этом ничего плохого. — Уверенно сообщил покрасневшей маме Кирилл, немного помяв внешние половые губы, но, всё же не став лезть дальше.

— А что касается трусиков, обойдётся. — Насмешливо щёлкнул её по носу он и, не слушая возражений, за руку потянул к выходу.

Окопавшись за угловым столиком в небольшом кафе под домом, родственники плотно пообедали и теперь Кирилл, сытый и довольный, размышлял над своими задумками. Анастасия, задумчиво глядя на сына, потягивала горячий кофе, уже не обращая внимания на иногда поглядывающих на неё посетителей. Выглядела она прекрасно, даже без макияжа, быстро причёсанная в машине, но, интересовала людей по иной причине. В стоящей на улице жары, люди старались хоть как-то охладиться, потев и страдая от духоты, естественно, что человек, пьющий в такую погоду горячий кофе вызывал интерес.

— Всё же, это удивительно. — Поставив чашку на стол, Анастасия вдохнула ароматный пар и зябко повела плечами.

— На самом деле, ничего сложного в этом нет. Просто создал небольшую зону, воздух в которой прохладный и чистый. — Улыбнулся Кирилл, решивший проблему духоты, как только заметил, что маме она досаждала.

— А всё же, как ты это делаешь? — Слегка подалась вперёд Анастасия, окончательно перестав бояться сына.

— А хрен его знает. Просто осознанно желаю чего-то, и моё желание сбывается. — Честно поведал своё видение Кирилл.

— А если ты пожелаешь... Даже не знаю... — Задумалась Анастасия, оглядываясь по сторонам.

— Вот, точно, превратить кипяток в лёд. — Указала на свою полупустую чашку она.

— Кирилл лишь иронично указал взглядом на чашку, Анастасия глянула туда же, для успокоения совести постучала замёрзший кофе ложечкой.

— А обратно? — С надеждой глянула она на сына, и тот улыбнулся.

— Допивай уже, а то снова заморозю. — Сказал он, возвращая напиток в предыдущее состояние. Интерес мама проявила не первый раз, он уже успел сотворить несколько маленьких чудес, одно из которых сейчас лежит в маминой сумочке. Анастасия польстилась на маленькую десертную вилочку, которая по её просьбе превратилась из обычной в золотую.

— Это что получается... Я теперь богоматерь? — Подумав, с серьёзным видом спросила Женщина. Кирилл не удержался и заржал в голос, привлекая к себе внимание людей.

— Простите... Ой... Простите... — Жестами извинился он перед окружающими и весело посмотрел на мать. И не скажешь, что вчера, да и сегодня утром она боялась его и собиралась сбежать. Видимо, платье оказалось последней каплей, перевесившей чашу весов и вместо страха и неверия, в ней проснулось любопытство.

— Да... Видимо, зря я тебе воду в вино превращал — Решив не отвечать на её последний вопрос, пробормотал Кирилл и достал из кармана кошелёк.

— А вино хорошее было... — Улыбнулась мама.

— Дома ещё тебе сделаю, давай закругляться и поехали домой. — Кивнул Кирилл.

— Опять трахаться? — Погрустнела Анастасия.

— К сожалению, нет. — Вздыхнул парень и положил деньги в книжечку со счётом.

— Ну и слава богу. — Выдохнула мама, облегчённо.

— Не благодари, вечером вернусь, и будем трахаться. — Подмигнул ей сын.

— А ты куда? — Пытаясь пропустить мимо ушей смущающие её слова, ухватилась за главное Анастасия.

— А вот тебе скажи. — Решил подразнить слегка поддатую родительницу парень.

— Ну Кирилл... Ты же обещал. — Тут же погрустнела мама.

— Ладно, не дуйся. Поеду по делам в город, нужно кое куда заехать, хочу посмотреть на мир, да и себя показать. — Решив не указывать на то, что он ничего не обещал, иронично ответил сын.

— Я с тобой поеду. Мне кое-что купить надо... — Тут же решила Анастасия.

— Нет, мам, я мотаться долго буду, ты езжай на такси за покупками, а потом домой, отдохни хорошенько. — Не согласился Кирилл.

— Ну... Я много денег с собой не брала... — Задумалась женщина, начав копаться в сумочке и прикидывая, хватит ли ей на такси.

— Не волнуйся по этому поводу. — Не стал дослушивать Кирилл и выдернул из подставки пачку салфеток.

— Вот, держи. — Протянул он матери несколько пятитысячных купюр, после небольшой манипуляции над бумажками.

— А их примут? — Скептически посмотрела на деньги Анастасия.

— Они настоящие, ни один монетный двор не отличит, даже номера разные. — Заверил её Кирилл, чмокнул маму в лоб и убежал, прихватив ключи от машины.

Достав из кармана свой листик, Кирилл немного смягчил жёсткое кресло маминой старенькой Короны, закрыл окна и завёл двигатель. Юноша выписал несколько адресов небольших уютных местечек для отдыха, расположившихся в ближнем и дальнем пригороде, и теперь собирался осмотреть их, подыскивая основу для жилища мечты. Он ещё сильнее утвердился в намерении построить рай на земле, куда будут пускать только избранных, которых он сам и изберёт. Это работа не на неделю и не на две, но, начать нужно с малого. Вот мама удивится, когда он сообщит ей, что они переезжают из опостылевшей квартиры в новый дом.

Неторопливо разъезжая по адресам, юноша говорил управляющим, что готовится провести выходные с молодой супругой и ищет красивое место. К возможному клиенту относились уважительно, всё показывали и расхваливали индивидуальные особенности места, попутно предлагая мизерную, чисто номинальную скидку. Места хорошие, красивые, но, особенно Кириллу приглянулся небольшой отель, в который он приехал в последнюю очередь, потому

что он оказался самым удалённым от города. К нужному месту вёл малозаметный съезд без указателей или вывесок, если бы юноша не руководствовался советами навигатора, долго бы мотался по трассе из стороны в сторону. Проехав не больше десяти минут по узкой, без единой выбоины заасфальтированной дороге, парень остановился перед шлагбаумом, который закрывал единственный въезд. Охранник, молчаливый мужик средних лет поглядел в окно на приветливо улыбающегося Кирилла и пропустил его, записав в раскрытую на столе книгу номер машины.

Юношу очень смутил автомат, который висел у охранника за спиной, тот никак его и не скрывал. Вскоре, всё стало понятно, на парковке у высокого двухэтажного особняка не было ни одного автомобиля, хоть немного напоминающего транспортное средство Кирилла. Эдакая выставка роскоши, дескать, смотри, смертный, тебе на таком никогда не покататься, конечно же у охраны серьёзное оружие. Хоть на сайте и говорилось, что это отель, здание больше походило на огромный дом. Со стороны фасада отель полукругом опоясывала аллея из лиственниц, их хвоя просто чудесно пахла, а высокие разлапистые деревья давали превосходную тень, закрывая небольшую зону отдыха у крыльца от солнцепёка.

Толкнув тяжёлые двери, Кирилл вошёл в просторный холл, из которого расходилось несколько лестниц. Тут его встретила девушка, сидящая за небольшим столиком и что-то подсчитывающая в блокноте. На секунду Кирилл залюбовался ею, молодая, статная, с идеальной осанкой и длинными русыми волосами, уложенными в безукоризненную причёску. Высокая, пышная грудь, отлично видимая в глубоком вырезе рубашки, совершенно не скрывалась красным шёлковым платком, который был завязан на манер галстука и опоясывал тонкую, изящную шею. — Добрый день. Вы что-то хотели? — Подняла голову и заученно улыбнулась красотка, демонстрируя белозубую улыбку, однако, заметив потрёпанные джинсы Кирилла, заляпанные грязью кроссовки и мятую рубашку, улыбаться перестала.

— Здравствуйте. — Постаравшись показаться как можно более дружелюбным, кивнул Кирилл и без приглашения сел в пустующее кресло перед столиком.

— Простите, молодой человек, у нас нет свободных вакансий. — Вежливо наклонила голову чуть-чуть на бок девушка, и посмотрела на юношу ничего не выражающим, холодным взглядом.

— Правда? Вот же не повезло тому, кто хочет сюда устроиться. — Подмигнул ей парень.

— А вы разве... Простите пожалуйста, что вас интересует? — Решив, что он какой-то эксцентричный богатей, снова улыбнулась девушка и глаза её потеплели.

— Хочу отдохнуть у вас, какое-то время. — Довольный её заблуждением, сделал важное лицо Кирилл.

— Тогда вы обратились куда нужно, у нас вы сможете провести время в уюте и тишине, а также, абсолютно конфиденциально. — Многозначительно посмотрела на юношу девушка и достала из ящика стола небольшую папку.

— Простите... А вы кто будете? — Не отыскав на груди бейджика, поинтересовался парень.

— Меня зовут Валерия, я администратор отеля. — Важно кивнула девушка, словно сообщила, что она королева Англии, никак не меньше, Кириллу стало смешно.

— А я Кирюха. — Улыбнулся он и взял из рук администратора протянутую папку. В ней оказались фотографии шикарно убранных комнат и видов из окон. Внизу каждой страницы красовалась пятизначная цифра, и меньшая из них начиналась с семёрки. То, что это цены,

Кирилл сообразил быстро, и понял, что раньше бы они с мамой такого позволить себе точно не смогли.

— Валерия, у меня такой вопрос. Что если я не собираюсь заезжать на месяц? — Закрыв папку, решил уточнить Кирилл.

— Простите, я не до конца понимаю... — Вежливо ответила Валерия и обворожительно захлопала ресницами.

— Ну как, смотрите, вот фотография комнаты, а вот цена за месяц, и как рассчитывается оплата если... — Попытался объяснить Кирилл, но, девушка жестом прервала его и слегка подалась вперёд.

— Вы неправильно поняли, это сумма за сутки проживания. — Сказала она и посмотрела на глупо улыбающегося клиента.

— Серьёзно, да? — Вздёрнул брови Кирилл и ещё раз посмотрел сначала в папку, потом на Валерию, потом снова в папку и заржал.

— Прошу прощения, что-то не так? — Начала подозревать правду девушка и откинулась на спинку своего кресла, скрестив руки на животе.

— Нет-нет... Всё нормально... Расскажу Пашке, не поверит. — Пробормотал Кирилл, вспоминая одноклассника, который не хочет жить в общежитии и снимает квартиру в городе, платит двадцать пять тысяч в месяц, и все считают его ужасно крутым, а тут почти девяносто за сутки.

— Тогда я могу оформить заказ, если вы готовы внести задаток. — Доставая из подставки готовый бланк, щёлкнула ручкой Валерия.

— А большой задаток? — Из чистого любопытства уточнил Кирилл.

— Половина суммы. — Внимательно глядя на него, сообщила администратор.

— Не... У меня таких деньжищ отроду не было... — Честно ответил Кирилл, наблюдая за реакцией девушки.

— Тогда чего ты сюда припёрся? — Мгновенно изменившись в лице, процедила та и со стуком опустила ручку на стол.

— Ну... Просто так, посмотреть. — Как бы смущенно пожал плечами юноша, разыгрывая из себя дурачка.

— Тебе стоит уйти и не тратить моё время, это место не для таких как ты. — С нескрываемым презрением бросила Валерия, вырывая из его рук папку, тем самым показывая, что разговор закончен.

— А чего это вы мне хамите? Можно поговорить с вашим начальством? — Прищурился Кирилл.

— А ты кто такой, чтобы разговаривать с МОИМ начальством? — С чувством полного превосходства, выделила свою важную роль голосом девушка, и вопрос этот прозвучал как плевок в лицо.

— Ладно-ладно, вот только этого всего не надо. — Выставил перед собой ладони юноша, поднимаясь из кресла.

— Вот и правильно, иди отсюда, пока кто-то из постояльцев не заметил. И как вообще такого додика охрана пропустила? Совсем охренели, обленились в край. — Зло пробормотала девушка и проводила недобро улыбающегося Кирилла пренебрежительным взглядом.

К дому Кирилл подрулил, когда уже стемнело, и парковочных мест возле подъезда не оказалось. Заметив огромный джип, принадлежащий соседу сверху, который периодически

донимает их с мамой совершенно свинским топотом, Кирилл ухмыльнулся и открыл окно, внимательно глядя на авто. Под его взглядом он стал меняться, оплывать, превращаясь в гель из чистой, не оформленной во что-то определённое, материи. Когда большой шар воспарил к небу и место освободилось, Кирилл беспрепятственно припарковался. Выйдя из машины, поглядел вверх и решил поднять запас Материи повыше, оставив его там до лучших времён.

— Мам, я приехал! — Увидев, что нигде в квартире не горит свет, крикнул Кирилл, ожидая реакции, её не последовало. Обеспокоившись, юноша пошёл мимо кухни в гостиную и недовольно уставился на тело, лежащее на диване. Да, сейчас это было именно тело, бесчувственное, в компании двух пустых бутылок из-под вина и одной пролитой на ковёр, оно спало на диване. Кирилл вздохнул и, подхватив безвольно мотнувшую головой маму понёс её в спальню. Пока он раздевал и укладывал Анастасию под одеяло, у него даже не встал. Глядя на соблазнительные формы, сама мысль трахать бесчувственное тело казалась противной, поэтому, он ушёл к себе, плюнув на все запланированные на вечер идеи.

Утро выдалось бездарным, полночи Кирилл планировал будущий день и решал, как будет поступать, а теперь проснулся уставший, разбитый и в самом плохом расположении духа. Анастасия ещё спала, поправив её одеяло, юноша хмуро покачал головой и вышел из дома. У подъезда увидел соседа, стоящего перед маминой машиной и что-то усиленно обдумывающего.

— Доброе утро, Евгений Олегович. — Постаравшись сделать приветливое лицо, поздоровался парень.

— Кирюха... Здорова. Тут это... Вчера моя машина стояла. — Ткнул пальцем грузный мужик и непонимающе уставился на юношу.

— Не знаю... Вроде бы моя сейчас стоит. — Вернул ему взгляд Кирилл, зевнул и полез за руль.

— Стой! погоди! Я говорю, тут вчера моя тачка была! — Увидев, что юноша собирается уезжать, завопил мужик, потрясая портфелем.

— А я тут при чём? — Захлопнув дверь, опустил боковое стекло Кирилл и невинно посмотрел на соседа.

— Как при чём?! Тут... Моя машина... А сейчас... Нету... — Размахивая руками, бессвязно заорал Евгений Олегович.

— Так вы не мне это говорите, а полиции, раз была и нету. — Сообщил ему рациональную идею Кирилл и поспешил уехать, пока ошалевший от такой наглости мужик не догадался загородить своей тушей проезд.

Постепенно сонливость отступала и настроение приходило в норму. Обрадованный небольшим, почти безвредным актом мести, Кирилл неторопливо рулил к облюбованному отелю. Не испортил настроения даже охранник, отказавшийся пропускать его на территорию курорта, тоже повеселив своим выражением лица, когда застыл в затвердевшей форме и увидел, как тяжёлый, рассчитанный на остановку тяжёлых джипов шлагбаум медленно свернулся в аккуратный рулет под весёлым взглядом молодого парня. Кирилл уже почти полностью освоился с новоприобретённой Силой, и теперь вполне резво соображал, когда и как можно её использовать, чтобы развлечься и не скучать. Валерия его не обманула, она действительно сидела за своим столиком, что-то объясняя двум милостивым девушкам в костюмах горничных.

— Валерия, доброе утро. — Широко улыбаясь, поздоровался Кирилл. Сегодня он оделся ещё

проще, что не преминула заметить администратор. — Что... Что ты тут опять забыл? — Встала со стула она и недоуменно посмотрела на утреннего гостя, девушки-горничные быстро сообразили, что они здесь лишние и поспешили удалиться.

— Вот вы себя и выдали, моя дорогая. Как я понял, нежелание охранника на въезде меня пропускать, ваших рук дело? — Ещё шире улыбнулся юноша, не став отвечать на вопрос.

— В мои обязанности входит ограждать постояльцев от внимания... Подозрительных и недостойных личностей. — Уже по-другому глядя на него, произнесла Валерия, незаметно протягивая руку к маленькой рации, лежащей на краю стола.

— Неужели я так подозрительно выгляжу? — «Удивился» парень, делая вид, что не замечает её действий.

— Нет-нет, что ты, я совсем не это имела в виду. — Ехидно улыбнулась девушка и схватила рацию.

— Охрана на главный вход. — Сказала она и многообещающе посмотрела на парня. Кирилл даже не шелохнулся, продолжая всё с тем же интересом смотреть на девушку.

— Может предложите бронь оформить? — Невозмутимо кивнул он опешившей от его реакции Валерии.

— Бронь... Ты совсем... — Пробормотала она и тут же послышался грохот шагов. Из маленькой двери в конце правого коридорчика выбежали четверо молодых мужиков в чёрной форме и с укороченными компактными автоматами на ремнях, оперативненько.

— Что случилось, Лер, вызывала? — Слегка запыхавшись, обратился к девушке один из них, не обращая на спокойно стоящего посетителя внимания.

— Да, Гриша, вот, псих какой-то. — Тут же ткнула в гостя наманикюренным пальчиком та, мгновенно сдав Кирилла с потрохами.

— Он? — Переглянулись парни и посмотрели на юношу, одновременно делая несколько шагов и окружая.

— Да. Он вчера приходил, вынюхивал тут что-то. Я Серёже сказала, чтобы он его не пускал больше на территорию, а он... — Снова указала на Кирилла девушка.

— Я не вынюхивал, а знакомился с новым местом жительства. И вообще, пальцем тыкать не культурно. — «Обиделся» юноша, не делая попыток бежать или вообще шевелиться. Это успокоило охранников, и они не стали хвататься за оружие, лишь переглядывались между собой да то и дело поглядывали на администратора.

— Да какое место жительства?! Ты на себя посмотри! Голодранец! — Не выдержав, воскликнула девушка, сразу перестав быть такой очаровательной молодой леди.

— Серёга... Отзовись, Серёга... — Что-то в свою очередь бормотал в свою рацию один из парней.

— Не отвечает? — Посмотрел на него старший, получил в ответ растерянное мотание головой и уже серьёзнее уставился на Кирилла.

— Так... Молодой человек... Не могли бы вы прояснить ситуацию. — Напряжённо сказал он, берясь за рукоять автомата, но, пока что на юношу не направляя.

— Конечно могу. Архаровец ваш меня пропускать не желал, а я так хотел вот с ней встретиться, что обезвредил его и проехал сюда. — Браво задрал подбородок Кирилл и насмешливо посмотрел на удивлённо моргнувшую Валерию. Бойцы тут же дёрнулись и... Только дёрнулись, хорошая у них форма, всё тело закрывает, даже воротники высокие, сделал ткань твёрдой и всё, готовые объекты искусства.

— Что... Какого (цензура)... ! Твою (цензура)... ! — Хором загомонили все четверо, не в силах пошевелиться.

— Не ругайтесь, вы даму смущаете! — Резко встав, командирским голосом рявкнул Кирилл и, веселясь, хлопнул по столу ладонью. Ножки стола сломались, и столешница с грохотом рухнула на пол. Все тут же заткнулись, во все глаза глядя то на не слишком здорового Кирилла и массивный, явно рассчитанный на пару сотен килограмм стол.

— А теперь, когда я достаточно привлек ваше внимание... — Заговорил Кирилл, но, его прервал цокот каблучков пробежавшей мимо Валерии.

— Ну куда же ты, душа моя. — Патетично воздел руки к потолку Кирилл и, не успевшая далеко убежать девушка резко остановилась, словно дёрнутая за невидимый поводок. Её ноги ещё немного пробежали вперёд, но, она быстро осознала свою ошибку и вернула их на место, чуть не задохнувшись. С этим вопросом Кирилл разобрался вчера вечером, когда не мог уснуть. Оказывается, он не заставляет предметы летать, а изменяет их местоположение в пространстве. Вот и теперь, стоило укрепить и зафиксировать шейный платок, который девушка носит в виде галстучка, и она словно на привязи, никуда не денется.

— Так... На чём я закончил... Ах да. Раз я привлек ваше внимание, скажу горькую правду. — Патетично воздел руки к потолку Кирилл и выдержал паузу.

— Я страшный-престрашный колдун, и я выбрал этот курортный участок для того, чтобы обустроить здесь своё жилище. — Комично выпучив глаза, поводил руками перед лицами офигевших от такого заявления охранников, Кирилл. Лицо Валерии он видеть не мог, так как она стояла к нему спиной. Заметив, что начальник боевой четвёрки начал вертеть кистью, поворачивая автомат в его сторону, Кирилл быстро шагнул вперёд и поставил огнстрел на предохранитель.

— Вот, так лучше, а то поранишься ещё. — Похлопал бойца по плечу он, а потом, подумав, вовсе отнял оружие из руки и повесил его ему за спину.

— Вы, наверное, думаете, что я психопат. Ан нет, я великий колдун! Мне великое множество тысяч лет и вообще, я вас заколдовал. — Продолжил кривляться Кирилл, с размаху отвешивая пощёчину командиру и не обращая внимания на то, что взгляды четвёрки из растерянных превращаются в злые.

— Я сейчас уйду, а вы останетесь здесь, а когда сможете двигаться, у вас будет ровно десять минут, чтобы вывести всех постояльцев за территорию отеля. Если не выполните мои требования, кое-кому будет очень и очень плохо. — Шутливо пригрозил пальцем юноша и неторопливо пошёл к выходу.

Ну и лица были у этих олухов. Это надо было видеть, такие крутые, с оружием, а тут раз, и беспомощные как котята в ведре. Кирилл проехал мимо так и стоящего в своей будке мужика, на полном серьёзе отдав ему честь. Тот проводил его беспомощным и растерянным взглядом. «Тоже мне, великий страж ворот, властелин пропуска и шлагбаума», подумал юноша и остановился на дороге в ста метрах от ворот. Что и как делать, он уже придумал, теперь остаётся только всё реализовать. Мысленно очертив вокруг себя круг, радиусом метра в три, Кирилл укрепил грунт вместе с асфальтом, захватив в глубину сантиметров сорок, для надёжности сел на дорогу и начал подъём. Идеально ровный блин взлетел из ровного полотна дороги, словно дебилы-дорожники сняли слишком большую пробу асфальта и воспарил на полметра над землёй.

Кирилл на четвереньках подполз к краю, посмотрел вниз, подёргался для верности, ничего

не трясётся, если не смотреть вниз, ощущение, словно всё ещё на земле сидишь. Вертикальный взлёт строго вверх продолжался не долго, поднявшись на высоту, достаточную, чтобы видеть весь участок как на ладони, Кирилл переместил свою платформу ровно по его центру и начал намечать границы будущего владения. Строители молодцы, обнесли всю территорию по периметру забором. Красивый, из дорогого кирпича, впрочем, это не так уж и важно. Кирилл достал из кармана телефон, включил таймер, в этот момент все пленённые им люди получили свободу, что же, время пошло. Пока тикали отмеренные на добровольное покидание объекта минуты, Кирилл жевал конфеты, которые он предусмотрительно захватил из дома, не рискуя создавать при помощи своей Силы еду. Телефон завибрировал в руке, отключив таймер, Кирилл потёр ладони и подполз к краю, заглядывая вниз. Ух, аж дух перехватило, на такой высоте, и без страховки, хотя, он сам себе страховка, с такими умениями точно не пропадёт, даже если ветром сдует. Вот ветер и правда слегка досаждаёт, нужно с ним что-то сделать. Вокруг платформы возник пузырь, воздух в котором потеплел, а порывы ветра стихли, отлично, можно приступать. Делая процедуру уже третий раз, Кирилл справился быстро, несколько секунд, и три метра грунта в глубину под намеченным участком укрепились, под землёй прошла волна, словно бритва отсекающая любые коммуникации, чтобы ничего лишнего не тянулось, и, огромный кусок ландшафта начал медленно, но верно вырастать из земли, постепенно поднимаясь вверх. А вон и люди забегали, выбегают из отеля, руками друг на друга машут, даже видно четырёх клоунов с автоматами, бегают перед постояльцами, успокоить пытаются. Вспомнив про оружие у противника, Кирилл развёл руки в стороны, образуя вокруг своего летательного аппарата сферу, которая не пропускает ни одно физическое тело. Этот фокус он тоже отработал ночью, когда экспериментировал с Силой, для выполнения хватало и просто желания, но, с жестами как-то спокойнее и привычнее, в голове плотно засели образы великих магов, машущих руками. Эдакое силовое поле, впрочем, это именно оно и есть, черпая идеи из родной фантастики, Кирилл обзавёлся внушительным арсеналом, который поможет спокойно пить чай в эпицентре ядерного взрыва. Постепенно, огромный кусок земляного пирога поднялся до его уровня и замер, позволив насладиться зрелищем напуганных до мокрых портков людей. Впрочем, некоторые из них были с крепкими нервами, один даже подошёл к краю, опасно заглядывая вниз. К Кириллу стремительно подлетел сгусток чистой материи, оставленный им вчера висеть где-то над городом, и он зачерпнул горсть, превращая её в моток липкой ленты.

— Дамы и господа, рад вас приветствовать! — Опустившись на своём блинчике перед зданием отеля, радостно заорал Кирилл, одновременно обездвиживая всех, кто здесь собрался. Не дожидаясь, когда привыкшие к власти толстосумы начнут ругаться, липкая лента в его руках ожила и полетела вперёд, быстро одаря каждого частью себя. Вот, теперь все точно будут молчать, можно начинать очищать территорию от посторонних.

— Как я погляжу, моему совету никто не внял. — Глядя на богатую палитру эмоций, отражаемую на лицах толпы, а здесь собралось человек сорок пять, не меньше.

— Раз никто не захотел покидать оплаченные номера добровольно, придётся вас депортировать. — Всё так же улыбался Кирилл, дарованная ему Силой, власть пьянила и настроение было просто заоблачным. Ему почему-то хотелось кривляться, балагурить, паясничать, всячески издеваться и насмехаться над людьми, волей судьбы оказавшихся в его власти.

— Ты, ты, ты, ты и ты. Вон в ту машину. — Потыкал пальцем в пятерых мужиков Кирилл и, они, ведомые собственной одеждой, карикатурной походкой отправились к указанному лексусу. Как только пленники уселись, замки машины защёлкнулись и, колёса сами собой пришли в движение. Люди с ужасом смотрели, как машина с пассажирами подъезжает к обрыву и, резко ускорившись перед самым краем, прыгает в пустоту. Никто не смог разглядеть, что ремни безопасности застегнулись, а перед самой землёй автомобиль замедлил падение и медленно, очень мягко приземлился на колёса. Для стоящих здесь, эти пятеро погибли, разбившись в лепёшку, и на лицах людей отразился ужас, как раз то, что так веселит и поднимает настроение.

— Ты, ты, ты, ты и ты. — Потыкав пальцем в следующую партию, указал на ближайший автомобиль юноша и всё повторилось. Кто-то из мужиков зарыдал, яростно мыча в скотч, а несколько женщин побелели и лишились чувств.

— А я предупреждал, нужно слушать! — Как можно правдоподобнее изобразил «злодейский» смех Кирилл и за этим последовала следующая партия. В итоге, после выборочной чистки, на лужайке перед крыльцом остались только женщины, дети и четверо охранников.

— Мужики, жить хотите? — Подошёл к ним Кирилл, разворачивая конфетку. Те, белые как мел, быстро закивали головами.

— Тогда слушаемся меня, приказы выполняем быстро и беспрекословно. Ясно? — Строго посмотрел на них юноша. Все снова кивнули.

Освободив их и дав свободу, Кирилл жестом приказал отклеить скотч.

— Значит так, первое указа... — Начал говорить юноша, но, осёкся, так как командир отряда перехватил автомат и открыл огонь с бедра. Все пули, кучно положенные в центр массы, эффектно застыли в воздухе в десяти сантиметрах от груди Кирилла, а он, предполагавший, что это случится, спокойно прожевал конфету, посмотрел на стрелявшего, торопливо перезаряжающего рожок и иронично вздёрнул бровь.

— Эй, великий воитель, ты серьёзно? — Спросил юноша, глядя на то, как мужик приставил приклад к плечу и нажал на спусковой крючок. Очередная кучка пуль зависла прямо перед лицом.

— Ясно, ты тупой... Тупые мне здесь не нужны. — Играя на публику, громко пробормотал Кирилл и для виду прищёлкнул пальцами.

Начальника охраны вздёрнуло в воздух, и словно живой снаряд отправило в полёт, на землю театрально упал автомат. Орущего мужика по широкой дуге понесло к краю и его крик затих вдаль, произведя неизгладимое впечатление. Отлично зная, что ретивому защитнику спокойствия грозит только понос от страха и перед землёй он затормозит, Кирилл двумя пальцами, по одной собрал каждую пулю и подкинул получившуюся жменю в руку, посмотрел на людей, а потом красивым жестом швырнул снаряды в одну из оставшихся машин. Игра на публику удалась на славу, без единого выстрела, одним лишь броском, на глазах у всех, он превратил чей-то бронированный Гелентваген в просвечивающее сквозь частые отверстия решето.

— Ещё кто пострелять желает? — Повернулся он к оставшейся троице, те, тупо таращась на изуродованное авто, помотали головами.

— Тогда идите к воротам, там ваш друг Серёга в будке схоронился, лёг на пол и не отсвечивает, умный человек, берите с него пример. — Кивнул он себе за спину, охранники не сговариваясь бросили автоматы и опрометью, чуть ли не наперегонки бросились в указанном

направлении.

— Так-так-так... Кто тут у нас... — Пробормотал Кирилл, глядя на оставшихся людей. В основном персонал и оставшиеся постояльцы, точнее, постоялицы и их детишки.

— Милые дамы, сейчас вы снова сможете двигаться, весь обслуживающий персонал отойдёт в левую часть, а все клиенты отеля в правую. Очень прошу вас не снимать скотч, мамы возьмите за руки своих детишек и стойте на месте... — Повысив голос и изображая экскурсовода, скомандовал юноша и снял все блоки. Что с людьми творит страх, сразу же делает их очень собранными и исполнительными, армейским генералам такое и не снилось. Через минуту все разгруппировались по кучкам, а из шара с материей начали вылетать маленькие кусочки. Каждый из них прикреплялся к запястьям и лодыжкам оставшихся, образуя плотные ободки стали, чем-то напоминающие пончики.

— Не паниковать, это временно украшение. — Сообщил Кирилл и принялся руководить парадом.

Всех матерей с детьми отсортировало в сторону, а остальных выстроило в длинную шеренгу. Каждая встала по стойке смирно и вытянула вверх руки, словно пленные немцы.

— Вы. — Ткнул пальцем в группу мамаш Кирилл и они вздрогнули от его взгляда.

— Сейчас все встаёте на эту платформу, потеснее, побыстрее, детишек не забываем. Молодцы.

— Платформа, на которой прилетел сам Кирилл, нагруженная толпой мамаш с отпрысками, воспарила в воздух и показательно медленно спустилась вниз. Мужикам-то что, выпьют вечером потом ещё хвалиться будут, что с такой высоты падали и живы остались, а вот детишек свободное падение может навсегда травмировать, будут потом по ночам ссаться и в штаны срать, зачем такое надо?

— Ну вот, оставшихся поздравляю, вы попали на самый нечестный, самый предвзятый конкурс красоты в этом мире. — Выдернул кусок энергии и превратил его в микрофон Кирилл, женщины тарасились на него, видя в молодом парне — психопата, убившего кучу людей и молились, чтобы ему в голову не взбрело убить и их.

— Начнём с вас. — Повернулся к гостям отеля, галантно поклонился им Кирилл и очень медленно пошёл вдоль шеренги, внимательно вглядываясь в лица женщин, стоящих перед ним.

— Ты, шаг вперёд. — Юноша легонько стукнул микрофоном по лбу не молодую, уже в возрасте даму и кольца мгновенно вытянули её на шаг вперёд, а Кирилл пошёл дальше. Таким образом, выбраковав всех, кто казался ему недостаточно молодыми, он остановился и обратился к стоящим впереди.

— Вынужден вас огорчить, но, вы не проходите в следующий тур. — Грустно сказал он и картинно махнул рукой, женщины с паническим мычанием унеслись за борт.

— Сомкнуть строй, мы продолжаем наше чудесное шоу, со мной великим и ужасным в роли жюри. — Закатив глаза, прокричал Кирилл в неработающий микрофон и вновь пошёл вдоль строя. Доселе, видящие, что убивают только мужиков, а мамаш с детьми так и вовсе аккуратно спустили вниз, дамочки считали себя в относительной безопасности, но, сейчас у них началась паника от осознания того, что этот псих может выкинуть любую, кто ему не понравится.

Следующими полетели на грешную землю толстушки, нет, нескольких пышек Кирилл оставил, ощутили гравитацию лишь совсем чрезмерно весящие бабы и это добавило энтузиазма остальным, усердно втягивающим животы.

— А теперь у нас остались финалистки. — Глядя на семь женщин, что с надеждой пялились на него не отводя взгляд, сообщил в Микрофон Кирилл и подошёл ближе.

— Ай-яй-яй... — Заметив кое-что подозрительное и сунув руку между ног одной из девиц, Кирилл нащупал там член.

— Не формат, вы вылетаете из нашего чудесного конкурса. — Подмигнул он переделанному мужику и тот полетел за борт.

— Смотрите как жить хочет, под бабу закосил, к тому же хорошую бабу. И грудь, и задница, и личико красивое, просто сказка, вот только сказка эта с плохим концом. — Улыбаясь, сообщил о причинах своего решения Кирилл, не упомянув, что Извращенец уже благополучно приземлился и наверняка лобызается с хахалем, ждущим его внизу.

Так, вы вроде бы годные, если обещаете слушаться, разрешу вам жить в этом маленьком раю. — Обратился к шестерым женщинам и девушкам юноша, те тут же с готовностью закивали. Браслеты с рук и ног исчезли, позволяя им растереть запястья и убрать с лиц скотч.

— Вы финалистки первого сезона. Сейчас идёте в отель, выбираете комнату и сидите там тихо как мышки, ясно? — Приподнял одну бровь Кирилл и баб как ветром сдуло.

— Теперь вы. — Отбросив Микрофон, прошёлся вдоль шеренги обслуживающего персонала юноша, встретился с испуганными глазами своей знакомой и расплылся в улыбке, от которой по спине у девушки побежали мурашки.

— Валерия, ты же администратор, большой человек, ты проходишь вне конкурса. — Потрепал по щеке дёрнувшую головой красотку Кирилл и браслеты вытащили её из шеренги, переместив парню за спину.

— И так, безмозглые куклы удалились, поэтому усложним правила. — Потряс микрофоном Кирилл.

— Сейчас я буду задавать вопросы, а те, к кому эти вопросы относятся, будут кивать, все всё поняли? — Строй дружно кивнул, внимательно слушая.

— Кто из вас работает на кухне? — Кивнули две, самые пухлые бабы.

— По вам и видно. — Сморщился Кирилл, запуская два очередных снаряда.

— Кто из оставшихся умеет готовить? — Кивнули ещё три девушки, да не просто кивнули, а так задёргали головами, что Кирилл побоялся, как бы шеи не сломали.

— А теперь я попрошу кивнуть горничных. — Довольно потёр руки парень, вся шеренга дружно закивала.

— Великолепно, как я погляжу, вы уже отбор проходили, когда на работу устраивались, администратором вон вообще фотомодель взяли. — Усмехнулся Кирилл, все снова закивали.

— Это был не вопрос, а вот теперь вопрос, последний и самый важный. Внимательно подумайте над ответом, перед тем как мотать своей башкой. — Ехидно ухмыльнувшись, заявил Кирилл и строй замер, ловя каждое его слово.

— Кто из вас готов работать в этом отеле? Работа включает в себя поддержание чистоты и порядка, готовка еды и беспрекословное выполнение всех моих прихотей. Ах да, совсем забыл, работать придётся круглосуточно, за еду и иногда за спасибо. — Как и ожидалось, все с готовностью замотали головами, и Кирилл даже увидел в их взглядах благодарность.

— А теперь ты... Ты знаешь, что обидела меня? — повернулся к стоящей позади Валерии Кирилл, когда персонал убежал в отель. Девушка отрицательно замотала головой, что-то пытаясь промычать.

— Слушай, вот ты сейчас по краю ходишь. Я тебе даю последний шанс, отвечай мне честно и

искренне, иначе. — Парень многозначительно посмотрел на пропасть, Валерия проследила за его взглядом и судорожно сглотнула.

— Начнём сначала. Ты знаешь, что обидела меня? — Успокоившись и перестав кривляться, негромко спросил Кирилл. Девушка очень медленно кивнула.

— Молодец, ведь можешь, когда хочешь. — Приободрил её юноша.

— А теперь скажи, ты готова загладить свою вину? — Валерия снова кивнула.

— Учти, это не только то, о чём ты сейчас подумала, но и кое-что ещё. Будешь моей личной секретаршей, согласна? — Внимательно глядя в глаза девушки, которая немного успокоилась, когда Кирилл перестал дурачиться, спросил Кирилл, она снова кивнула.

Протянув руку, юноша медленно и аккуратно отклеил клейкую ленту и усмехнулся, увидев на ней чёткий отпечаток губной помады.

— А теперь скажи словами.

— Я готова искупить свою вину, работая твоей личной секретаршей. — На удивление спокойно произнесла Валерия.

— Вашей. — Поправил её Кирилл.

— Вашей лично секретаршей. — Тут же исправилась Валерия.

— Умничка, можешь называть меня Кириллом Анатольевичем. — Щёлкнул пальцами, браслеты, удерживающие руки и ноги девушки испарились.

— Как скажете, Кирилл Анатольевич. — Уже без своей былой снисходительности, кивнула она.

— Ты не думай, что легко отделалась. — Хмыкнул Кирилл и вокруг шеи девушки замкнулся ажурный и тонкий, почти прозрачный ремешок, намертво прилипший к коже.

— Можно-можно, не стесняйся — Кивнул юноша, заметив её дрогнувшую, но, тут же одёрнутую руку. Валерия с опаской провела пальцами по шее, ощущая подушечками лишь тоненький, еле заметный выступ.

— Это... Для чего? — Видя, что Кирилл молча за ней наблюдает, наконец осмелилась она спросить.

— А вот. — Парень щёлкнул пальцами и горло девушки тут же сжало, чуть ли не ломая гортань. Это продолжалось лишь секунду, но, хватило ей, чтобы упасть на колени и захрипеть. Действие тут же прекратилось, Валерия судорожно вдохнула и закашлялась, растирая ладонями горло, из глаз текли слёзы

— Я тебе на слово не верю, моя хорошая. Ошейничек я надел, и только я его могу снять. Выкинешь фортель, и сама видела, что будет. — Присев на корточки, ласково погладил девушку по растрепавшейся причёске Кирилл и заглянул в её, полные ужаса и отчаяния глаза.

— Ладно, вставай. Хватит тут на коленках ползать. Я тебе ЦУ давать буду. — Подал руку девушке Кирилл и та, не осмелившись проигнорировать жест, вложила в неё свою аккуратненькую ладошку и поднялась на ноги, быстро вытирая слёзы другой рукой.

— Слушай сюда. Сейчас пойдёшь, и будешь командовать остальными, вы должны вынести из отеля всю его атрибутику. Тапочки из номеров, полотенца, постельное бельё с вышивкой названий, короче, всё, что говорит о том, что это был отель. Также выносите все вещи, принадлежавшие бывшим постояльцам, чтобы вообще ничего лишнего не осталось. Всё что вытащите, складывайте в кучу у крыльца. Ничего не жечь, ничего вниз не сбрасывать, сложить в кучу и ждать меня, всё ясно?

— Да, я всё поняла, Кирилл Анатольевич. — Не глядя юноше в глаза, кивнула девушка.

— Тогда иди и исполняй. Часа через три-четыре вернусь. — Жестом отпустил новую служанку Кирилл.

— Ах да, если кто-то не захочет тебя слушаться, скажи, что я вернусь и накажу, и что наказание они уже знают. — Окликнув, добавил юноша уходящей Валерии и воспарил над своим маленьким кусочком будущего рая на новой платформе, выдранной из газона двора.

— Как дела, пьянчуга? — Кирилл ласково погладил мамино плечо.

— Сына... Да чтобы я ещё раз так пила. — Тихо простонала Анастасия, абсолютно не обращая внимания на то, что Кирилл в качестве приветствия погладил её по груди.

— Правильно мыслишь, но, я тебе вот что скажу. Произошедшее для тебя большой стресс, и этот раз я тебе, так и быть, прощаю. — Снисходительно улыбнулся Кирилл.

— Это что, мне теперь, и чтобы выпить, у тебя разрешения спрашивать? — Недовольно поморщилась Анастасия.

— Нет, чтобы выпить, немного, для тонуса или поднятия настроения, это всегда пожалуйста, я не против, вино не водка, по чуть-чуть даже полезно, но, если ты ещё раз так нажрёшься, я тебе эту бутылку из-под вина в твою очаровательную попку засуну. — Ласково прошептал Кирилл, а Анастасия широко распахнула глаза, осознавая, что сын сейчас не шутит.

— Но... Сынок... Как такое... Это... — Забормотала она, вспоминая диаметр бутылок, которые она вчера приобрела по пути домой.

— Это возможно, поверь мне, я видео смотрел. — Поняв, что она хочет сказать, улыбнулся Кирилл и отошёл к окну.

— Я что пришёл, к нам скоро могут архаровцы из правительства приехать. — Не оборачиваясь, спокойно отметил Кирилл.

— В смысле? — Тут же села Анастасия и застонала, от всколыхнувшейся в голове боли.

— В самом прямом. Я сегодня утром начал свои планы в жизнь претворять, отель с земельным участком приватизировал, оформил всё на себя, вот только, если меня ещё не опознали, то очень скоро это сделают, и последствия могут быть... Непредсказуемые. — Вернувшись к кровати, заглянул во встревоженное лицо матери Кирилл.

— И что же теперь делать? — Начала паниковать она.

— Тебе ничего, я только за тобой и вернулся. — Пожал плечами парень.

— А куда мы... Правительство же... — Пересохшими губами, прошептала Анастасия.

— Тише, мама, тише. Это не мы должны правительства бояться, а оно нас. Сейчас полетим в наш новый дом, первое время там поживём, потом расширимся, большими людьми станем. — Рассмеялся Кирилл, потирая мамины плечи.

— П-п-полетим? — Снова уловила самое важное Анастасия.

— Да, мама, полетим. Хватит спрашивать, лучше вставай, бери самое... Хотя, ничего особо ценного у нас и нет, я только ноутбук свой захвачу и отправимся. Когда Кирилл вышел из комнаты с ноутбуком подмышкой, Анастасия уже стояла в гостиной, держась одной рукой за дверной косяк, другой за висок и жмурилась.

— Да... После вчерашнего тебе бы отлежаться... — Пробормотал Кирилл и, оглядевшись, посмотрел на стену. Бетон превратился в Материю и отлетел в сторону, открывая огромный проход в комнату Кирилла. Его кровать воспарила над полом и вылетела в гостиную, дождалась, пока перестанет существовать балконная стена, проплыла по воздуху и встала ровно в центре обширного круга зелёной, постриженной травы, что занимала львиную часть

балкона. Противоположной стены тоже не было, увидев это, Анастасия всё же удивилась, хоть и обещала себе больше этого не делать. Уложив мать на кровать, Кирилл сел рядом, замкнул защитную сферу, и они взлетели высоко в небо, собрав огромное количество зевак, что, открыв рты, наблюдали за импровизированным НЛО в полуденном небе.

P. S Уважаемые читатели, возможно, вы разочарованы небольшим кол-вом эротики в этой части. В своё оправдание могу сказать лишь одно — эта глава всё ещё является экспозиционной и в следующей я обещаю дать вам намного больше профильного материала, соответствующего специфике сайта. Точно так же как и в первый раз прошу вас поставить оценку и написать комментарий (если у вас есть что сказать), ваше мнение имеет для меня большое значение и является основным стимулом для продолжения работы. Искренне ваш, Dark Chekich.